

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ И ПРОЕКТЫ РАЗВИТИЯ АРКТИКИ И СЕВЕРА: ОПЫТ ЭКСПЕРТИЗЫ ПРОЕКТОВ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЭТНОСОЦИОЛОГАМИ НОВОСИБИРСКОГО НАУЧНОГО ЦЕНТРА

Ерохина Елена Анатольевна,

доктор философских наук, доцент,

ведущий научный сотрудник

Института философии и права СО РАН,

Россия, 630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, 8

ORCID: 0000-0003-1513-4557

leroh@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена научной экспертизе проектов человеческого развития на Севере в позднесоветский и ранний постсоветский периоды институциональной трансформации российского общества. Несмотря на то что ее официальной целью было дальнейшее развитие советского проекта среди народов Севера, по существу исследователями в союзе с властью осуществлялся поиск баланса между мобилизационной (плановой) и рыночной стратегиями развития Арктики и Севера. Цель статьи заключается в введении в широкий научный оборот результатов исследований в циркумполярной зоне РСФСР, осуществленных этносоциологами Новосибирского научного центра (ННЦ) в период с 1982 по 1991 г. и позднее.

Актуальность такой работы вызвана к жизни наметившимся в середине 2010-х гг. стремлением государства использовать рыночные институты при осуществлении планов развития приполярной зоны РФ. В статье представлены материалы, посвященные деятельности Региональной межведомственной комиссии по координации комплексных социально-экономических, медико-биологических и лингвистических исследований проблем развития народностей Севера, учрежденной в 1981 г. на базе Сибирского отделения АН СССР.

Подробно раскрываются задачи и функции Комиссии. В числе ключевых вопросов ее деятельности оказались проблемы труда и занятости народов Сибири, сохранения традиционного хозяйства и родного языка, массового образования и доступа к социальным благам, развитие транспортной инфраструктуры и качественного жилья. Хотя в центре работы Комиссии

сохранялся фокус на изучение положения коренных народов Севера и Сибири, тем не менее эти вопросы рассматривались в широком ряду проблем развития народного хозяйства, получения доступа к социальным благам позднего социализма в парадигме «расцвета и сближения наций».

С ликвидацией Комиссии в ранний постсоветский период исследователи сосредоточились на изучении последствий радикальных рыночных реформ в межэтнических сообществах севера Сибири: архаизации повседневных практик, падении жизненного уровня населения, ревитализации структур этнической самоорганизации. Делается вывод о том, что в перспективе будущих «северных» проектов необходимо совмещение мобилизационной и рыночной стратегий развития Арктики.

Ключевые слова: плановая экономика, рыночные трансформации, научная экспертиза, развитие циркумполярной зоны, сибирская этносоциология, народы Севера.

Библиографическое описание для цитирования:

Ерохина Е.А. Институциональные трансформации и проекты развития Арктики и Севера: опыт экспертизы проектов человеческого развития этносоциологами Новосибирского научного центра // Идеи и идеалы. – 2022. – Т. 14, № 4, ч. 2. – С. 315–336. – DOI: 10.17212/2075-0862-2022-14.4.2-315-336.

Введение

Сегодня не осталось пространств на нашей планете, обитателей которых не коснулась бы глобализация. Тем интереснее с точки зрения науки обращение к опыту развития удаленных территорий, которые ранее считались непригодными для жизни человека и организации производства. Они всё более привлекают внимание государств и частных инвесторов по мере развития инновационных технологий. Благодаря внедрению элементов нового технологического уклада появляется отчетливая перспектива их широкого освоения.

К числу таких пространств относятся Арктика и Крайний Север, зоны, экстремальные с точки зрения природно-климатических условий жизни. Несмотря на глобальный кризис в международных отношениях, Арктика и Север остаются зоной сотрудничества России и других циркумполярных государств. Позитивный исторический опыт их освоения, накопленный представителями аборигенных народов Севера и русскими старожилами (промышленниками, купцами, предпринимателями), учит не только учитывать риски, но и находить возможности организовывать хозяйственную жизнь, обеспечивать работу транспортно-логистических цепочек, создавать приемлемые условия для жизни в суровой среде и даже для человеческого развития. В последнем случае речь идет о межэтнических сообществах, образ жизни которых связан с Севером и Арктикой.

Как и сотни лет назад, сегодня Север и Арктика привлекают людей их природными богатствами. Однако было бы неправильно представлять

циркумполярный регион как сырьевой придаток, рассуждаем ли мы о прошлом, оцениваем ли его настоящее или дискутируем о будущем. Недра и биоресурсы Севера, возможности Арктики влиять на климат на нашей планете, всё его совокупное природное богатство представляет собой лишь один из «козырей» в «колоде» перспективного развития циркумполярной зоны. Как и сотни лет назад, эта территория привлекает еще и возможностью найти кратчайший водный путь в Азиатско-Тихоокеанский регион, позволяющий во много раз сократить маршрут и стоимость движения грузов из Европы в Азию. Таким образом, развитие инфраструктуры Северного морского пути представляется еще одной актуальной задачей, не менее вдохновляющей, чем в эпоху Великих географических открытий.

Наконец, самой неочевидной до начала XX века потребностью оказалась необходимость в модельных площадках для развития технологий, которые позволили бы, как поется в известной советской песне, «подниматься в небесную высь» (освоение космоса) и «опускаться в глубины земные» и, добавим от себя, морские глубины. Арктика и Север оказались идеальными территориями для экспериментов, позволяющих сочетать опыт традиционного природопользования с уникальными инновациями, изобретенными под конкретную нужду, но востребованными впоследствии в различных областях производства.

В настоящей статье речь пойдет о двух макростратегиях в освоении Арктики: мобилизационной и рыночной. Первая обусловлена активной ролью государственного планирования и администрирования в сфере народного хозяйства, расселения, развития транспортно-логистической инфраструктуры. Наиболее последовательно она реализовывалась в советский период. Она имела четко выраженную специфику в каждом из исторических периодов своего развития, однако в настоящем исследовании речь пойдет о позднем СССР. В период после «оттепели» намечается ослабление командно-административных практик мобилизации и усиление частной инициативы, движимой желанием советских людей повысить уровень жизни и социальный статус, бросить вызов суровым условиям и получить уникальный экзистенциальный опыт.

Как взаимодополняющая плановой стратегии в качестве альтернативы в настоящей статье рассматривается развитие рыночных механизмов, получивших широкое распространение в 1990-х гг. Сущностные черты данной стратегии достаточно хорошо исследованы, поэтому специальное внимание будет сосредоточено только на последствиях рыночных реформ на Севере в ранний постсоветский период. Цель работы заключается во введении в широкий научный оборот результатов научной экспертизы, осуществлявшейся в период с 1982 г. и обобщившей позитивные и негативные стороны использования каждой из упомянутых стратегий развития

Арктики и Севера. Актуальность такого исследования вызвана к жизни наметившимся в середине 2010-х гг. стремлением найти оптимальный баланс между планово-мобилизационным и инновационным сценариями развития циркумполярной зоны РФ.

Важную роль в изучении природы, ресурсов и социальных изменений в регионе сыграла сибирская наука и ее центры – Сибирское отделение Академии наук СССР и Новосибирский научный центр (ННЦ). Деятельности экспертных институтов Сибирского отделения посвящена данная статья.

Арктика и Север: с людьми и без людей

Понятие «Крайний Север» является нормативным термином с советского периода, позволяющим стимулировать работников и в целом жителей северных регионов надбавками к заработной плате и социальными льготами. Постсоветский период сохраняет в законодательстве и нормативных актах РФ соответствующее значение. Согласно Постановлению Правительства РФ от 16 ноября 2021 г., утвержденный перечень районов Крайнего Севера и приравненных к ним территорий включает отдельные города, городские округа, муниципальные округа и районы Республик Алтай, Бурятия, Карелия, Коми, Тыва, Забайкальского, Красноярского, Хабарововского, Пермского, Приморского краёв, Амурской, Архангельской, Иркутской, Сахалинской, Томской, Тюменской областей, Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, а также всю территорию Республики Саха (Якутия), Магаданской, Мурманской областей, Ненецкого, Чукотского, Ямало-Ненецкого автономных округов и весь Камчатский край. При этом стоит отметить, что «ядро» этого списка остается неизменным в течение десятилетий [17].

Понятие «Арктика», согласно указу Президента Российской Федерации от 5 марта 2020 г., признано нормативным для организации деятельности хозяйствующих субъектов на сухопутных территориях северо-восточных оконечностей Евразии, являющихся суверенной территорией России, и прилегающих к ним морских водах. Существующий перечень арктических территорий определен указом Президента Российской Федерации от 2 мая 2014 г. «О сухопутных территориях арктической зоны Российской Федерации». Данные нормативные акты функционально направлены в том числе на поддержку территорий опережающего социально-экономического развития (ТОР) в Арктике [23, 24].

В настоящей статье мы будем использовать, наряду с географическими названиями «Арктика» и «Крайний Север», термины «циркумполярная зона РФ» и «циркумполярные территории», подразумевая пространства, простирающиеся севернее и в отдельных случаях южнее полярного

круга, где пространства осваиваются как традиционным, оседлым способом, через формирование городских и сельских поселений, так и вахтовым методом.

В статьях и публичных выступлениях Н.Ю. Замятиной достаточно подробно объяснена разница между государственным (политико-административным) и повседневным критериями определения Севера (как «острова») и не-Севера (как «материка», «большой земли»). Она отмечает, что суровые природные условия жизни и производственная деятельность в экстремальном режиме сами по себе не оказываются определяющими факторами идентификации северного образа жизни. Самая существенная проблема заключается в транспортной доступности и недоразвитости поселенческой структуры, в том числе в отсутствии экономической, социально-коммуникативной и прочей связности города и сельских поселений¹. Преодоление этого отчуждения, установление глубокой и прочной связи северных моногородов с широкой сетью местных локальных сообществ в сельских поселениях позволило бы решить ряд проблем пространственного развития.

Забегая вперед, отметим, что, несмотря на отдельные негативные тенденции развития циркумполярного региона в постсоветский период, стоит отметить важные достижения современного этапа, дающие надежду на преодоление этого отчуждения. В их числе создание условий для привлечения инвесторов в развитие территорий, обустройство общественной среды городских и сельских поселений, меры по поддержке коренных малочисленных народов Севера и возрождению традиционного хозяйства. Активное «возвращение» государства в сферу арктической политики в 2010-е гг. дало определенные стимулы для нахождения баланса интересов частных инвесторов, государства и местных сообществ. Таким образом, наметилась перспектива баланса рыночных и плановых стратегий освоения Севера, новых институциональных форм общественно-государственного и частно-государственного партнерства.

Проекты человеческого развития как часть развития циркумполярной зоны РФ опираются сегодня на широкое внедрение технологических инноваций, на развитие транспортной, логистической и трубопроводной инфраструктуры. Однако «жизнь на Севере» – это не только вахты и перекочевки. Это, как отмечают исследователи, развитие сети поселений, жить в которых комфортно и престижно. Из этого вытекает признание человеческого развития в качестве основного стимула и ресурса циркумполяр-

¹ Замятина Н.Ю. Что такое Арктика и Север в России, чем они отличаются и зачем их изучать сегодня? // Лекторий для школьников географического факультета МГУ. Трансляция 16.04.2022 в 16.00. URL: https://vk.com/wall-5422317_3520?z=video-5422317_456239260%2F5b533679cb4f729a4d%2Fpl_post_-5422317_3520 (дата обращения: 11.06.2022).

ных проектов. Увязка интересов местных акторов локального освоения пространства с интересами корпоративного природопользования и государственными задачами требует экспертизы северных проектов [5, с. 18; 9, с. 146]. Без позитивного образа будущего, без отношения к Северу как территории надежд и новых возможностей арктический «вызов» трудно разрешим.

Проблема общественной экспертизы проектов технонауки и человеческого развития, партнерства науки, общества, бизнеса и государства, перспектив и рисков такого взаимодействия осмысливается сегодня в социальной эпистемологии. Используя STS-методологию (П. Галисон, И.Т. Касавин, А.Н. Дорожкин), теорию социального воображаемого (Б. Андерсон, Ч. Тейлор, Ш. Джасанов) и понятие гуманитарной экспертизы (Б.Г. Юдин, П.Д. Тищенко), исследователи изучают влияние науки на трансформацию социального порядка [1, 4, 6, 21, 22, 25, 26]. Общей для всех этих направлений перспективой остается ориентация на поиск так называемых «зон обмена», в пространстве которых ученые, власть и представители общественных групп вырабатывают идеи для будущего. Опираясь на этот опыт, мы рассмотрим в настоящей статье структуры позднесоветской этносоциологической экспертизы проектов человеческого развития циркумполярной зоны как «места встречи» представителей управляющих структур республиканского уровня (Совет министров РСФСР, Госплан РСФСР) и научного сообщества в лице сотрудников Института истории, филологии и философии СО АН СССР (впоследствии Института философии и права СО РАН).

Несмотря на противоречивые оценки советского опыта планового хозяйства, не вызывает сомнений, что советский проект как одна из важных составляющих российской модернизации глубоко укоренен в современных российских институтах и социальных практиках россиян. Характерная для советского проекта идея связать науку, управление и технологии (производство) получила еще одну возможность превратиться из утопии в практику с возникновением региональных отделений Академии наук СССР на рубеже 1950–1960-х гг. Принятие управленческих решений (проектирование, планирование, внедрение инноваций) непосредственно связано с экспертными процедурами, требующими оценки ресурсов, масштабов и реалистичности поставленных задач. К началу 1980-х гг. в Сибирском отделении АН СССР уже работали научные организации, способные осуществлять междисциплинарные исследования в области гуманитарных и социальных наук по данной проблеме.

Первым директором Института истории, филологии и философии СО АН СССР (ИИФФ СО АН СССР) в 1967 г. стал, как известно, академик А.П. Окладников. Институт как объединенная структура после ре-

организации в сеть автономных научных учреждений (1990 г.) просуществовал до 2006 г. Первым директором Института философии и права СО РАН (ИФПР СО РАН), научного учреждения в составе Объединенного института истории, филологии и философии СО РАН, стал член-корр. В.И. Бойко, руководитель социологического отдела ИИФФ СО АН СССР.

Личность и профессиональные достижения каждого из этих выдающихся ученых заслуживают отдельного исследования. Однако можно отметить их незаурядные качества как организаторов науки. Это предопределило причастность этносоциологов Новосибирского научного центра (ННЦ) к организации экспертной площадки республиканского уровня на базе Сибирского отделения Академии наук СССР.

В числе специальных вопросов упомянутой экспертизы особое внимание уделялось условиям воспроизводства межэтнических сообществ в сельских, национальных и национально-смешанных поселениях, иногда в городах и регионах в целом: в Сахалинской и Камчатской областях, в Приморском и Хабаровском краях и т. д. В качестве компонентов системы воспроизводства таких сообществ этносоциологи ННЦ выделяли следующие элементы, которые подвергались в дальнейшем операционализации при формировании инструментария (анкет массового и экспертного опросов). Во-первых, это труд, его условия, сферы занятости, которые подвергались анализу с двух сторон: 1) со стороны личности с учетом ее социально-демографических характеристик, потребностей, трудовых ценностей, степени ее удовлетворенности трудовыми отношениями; 2) с точки зрения объективных условий осуществления трудовой деятельности, изменения технологий и характера труда. Во-вторых, это общественно-политические отношения с учетом этнической специфики, активного включения как в деятельность идеологически ориентированных структур (КПСС, Комсомол, профсоюзы), так и в национальные, родовые и иные институты. Третьим важным элементом воспроизводства считалась социальная сфера, в том числе культура, образование и воспитание. Наконец, четвертым по последовательности, но не последним по значению оставалось здравоохранение [16].

Предпосылки для комплексной экспертизы созрели еще в период «оттепели» [13]. Однако острое осознание необходимости модернизации советского проекта, в том числе в аспекте национальной политики, актуализируется на рубеже 1970–1980-х гг. К этому моменту противоречия между несовершенством мобилизационной экономики и ограничением частной инициативы, которые особенно ощутимо проявились в сфере сельского хозяйства, традиционной для аборигенных народов Сибири отрасли занятости, стали источником социального напряжения. Товарный дефицит и другие вызванные этим кризисом проблемы наиболее сильно затрагивали

удаленные от «большой земли» населенные пункты, откуда начала уезжать молодежь.

Процесс урбанизации и последующей за этим ликвидации малочисленных населенных пунктов начался еще в 1950–1960-е гг. Ему было придано искусственное ускорение в конце 1960-х гг., когда приняли решение о так называемом укрупнении сельских поселений. Однако поводом для беспокойства власти стал отток молодежи не только из сельской местности, но даже из городов, в том числе из новых индустриальных центров, возникших в результате ударных комсомольскихстроек и/или освоения целины. В этой связи остро встала демографическая проблема, без которой невозможно решать проблемы Севера и Арктики. Вахта как метод освоения Севера имеет свои ограничения. Репрессивно-принудительная система сталинского периода в новых реалиях была отвергнута. Но вопрос о том, как сдержать отток населения и сделать Север привлекательным для жизни молодых, квалифицированных, перспективных людей трудоспособного возраста, нуждался в решении.

В 1980 г. появляется Постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР «О мерах по дальнейшему экономическому и социальному развитию районов проживания народностей Севера» [14]. К этому моменту на Север пришли «большая нефть», газ и сопутствующая переработка; была запущена газотранспортная система, связавшая СССР с Европой; Советский Союз стал участником Хельсинкского процесса, приняв на себя обязательства по ряду соглашений, в том числе в отношении прав человека и в самоопределении народов.

Не вызывает удивления факт образования различных комиссий и комитетов после принятия того или иного партийного или государственного распоряжения. Заслуживающим особого внимания является то обстоятельство, что соответствующая комиссия создается за пределами столицы, тем самым осуществляется прецедент переноса управленческих функций в сфере таких чувствительных процессов в регион.

Экспертный центр был сформирован в Новосибирском научном центре, на базе Сибирских отделений трех Академий наук СССР: «большой», медицинской и сельскохозяйственной [15]. Он получил название Региональной межведомственной комиссии по координации комплексных социально-экономических, медико-биологических и лингвистических исследований проблем развития народностей Севера (далее – Комиссии). Исследование материалов Комиссии актуально с точки зрения расширения общественного участия в принятии решений, допуска «профанов» в пространство дискуссий о национальной политике, так оберегаемого по идеологическим причинам до середины 1980-х гг. от «человека с улицы».

Программа «Народности Севера» и координация комплексных исследований проблем развития северных районов РСФСР

В чем советские плановики, хозяйственники и ученые видели главную проблему развития народов Севера? Раннесоветский и сталинский периоды в СССР проходили под знаком ускоренной модернизации аборигенных народов Севера и Сибири. Советской властью была поставлена масштабная задача их перехода к социализму, минуя капитализм, и преодоления вековой отсталости с опорой на помощь братских народов, в первую очередь русского. Управление этим процессом советская власть видела в осуществлении следующих мер: ослаблении кровно-родственных связей, ограничении регулирующих функций традиций и обычаев, преобразовании архаических институтов. Процесс советизации осуществлялся как переход от управления по родовому признаку к организации национально-территориальных органов. Сочетание традиционного самоуправления с новыми институтами дало возможности для развития инициативы этих народов, способствовало преодолению неграмотности, появлению новых (колхозных и совхозных) форм ведения хозяйства на основе представлений о коллективной собственности на землю и водные угодья, позволило благодаря развитию кооперации включиться в современные формы разделения труда. Вместе с тем «борьба с архаикой» усилила ассимиляционные процессы, отход от традиционного хозяйства ослабил социальные связи в этнической среде, породил у национальной молодежи иждивенческие настроения.

В позднесоветский период очевидной стала управленческая проблема: как осуществлять модернизацию без грубой ломки с учетом изменения содержания трудовой деятельности в традиционной сфере и вне ее. Труд без принуждения требует нового качества знаний, иной мотивации и условий с учетом происходящих технологических изменений. Опасности болезненной адаптации, с одной стороны, и превращения в изолят – с другой, бросили вызов не только самим этническим сообществам, но и власти. Как она сможет управлять этими процессами в контексте стремительного изменения социального порядка под влиянием научно-технического прогресса, массовых миграций в районы освоения и т. д.?

Полное название принятой в начале 1980-х гг. государственной программы координации исследований «Народности Севера» было таким: «Социальное и экономическое развитие народностей Севера в условиях научно-технического прогресса». Базовой организацией по координации работ в рамках Программы стала Региональная межведомственная комиссия по координации комплексных социально-экономических, медико-биологических и лингвистических исследований проблем развития на-

родностей Севера при Совете министров РСФСР (1982–1991). На Институт истории, филологии и философии Сибирского отделения АН СССР была возложена научно-организационная работа по выполнению функций Комиссии.

Задачи Комиссии: 1) координация исследований по вопросам развития народов Севера, проводимых научными учреждениями, и разработка на их основе практических рекомендаций по повышению эффективности управленческих решений, связанных с их развитием; 2) содействие расширению исследований социально-экономических, социально-гигиенических, медико-биологических проблем развития народов Севера, проблем рационального использования биологических ресурсов районов их проживания, а также проблем развития их языков, литературы и культуры; 3) содействие расширению подготовки научных работников, в том числе из числа народов Севера, по экономическим, социологическим, историческим, медицинским и другим специальностям, в том числе по палеоазиатским, тунгусо-маньчжурским, самодийским языкам, фольклору, литературе и культуре народов Севера [12, с. 12].

Датой организации Комиссии следует считать 26 февраля 1982 г., когда было принято совместное решение трех Сибирских отделений трех Академий наук СССР: Сибирского отделения АН СССР, Сибирского отделения Академии медицинских наук (АМН) СССР, Сибирского отделения Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук (ВАСХНИЛ) им. В.И. Ленина [20]. В работе Комиссии были задействованы их научно-исследовательские институты.

Головной организацией по координации исследований в сфере экономики стал Институт экономики комплексного освоения природных ресурсов Севера Якутского филиала Сибирского отделения АН СССР (Якутск), в сфере развития языка и литературы – Институт языка, литературы и истории Якутского филиала Сибирского отделения АН СССР (Якутск), исследования социально-гигиенических и медико-биологических проблем взяла на себя Институт медицинских проблем Севера СО АМН СССР (Красноярск), координацию исследования рационального использования биологических ресурсов, развитие сельского и промыслового хозяйства осуществлял Научно-исследовательский институт сельского хозяйства Крайнего Севера СО ВАСХНИЛ (Норильск). Пять целевых направлений деятельности Комиссии дополнились сквозной для ее работы темой градостроительства. Деятельность по координации исследований в этой сфере была поручена Новосибирскому филиалу инженерно-технического центра по проектированию и строительству Госагропрома РСФСР (Новосибирск). Всего в деятельность Комиссии было вовлечено 20 научных учреждений, в том числе Институт этнографии АН СССР (Москва).

Комиссия была первым и единственным в СССР независимым от ведомственной подчиненности научным центром по координации и кооперации исследований проблем развития народов Севера, организации экспедиционной научно-исследовательской работы в районах их проживания. Возглавлял Комиссию заведующий отделом социологии ИИФФ СО АН СССР член-корр. В.И. Бойко, а его заместителями стали первые лица организаций-учредителей: академик К.Р. Седов, директор Института медицинских проблем Севера СО АМН СССР; д-р биологических наук А.И. Соломаха, директор НИИ сельского хозяйства Крайнего Севера СО ВАСХНИЛ; С.И. Балабанов, зав. отделом по вопросам развития экономики и культуры народностей Севера Управления делами Совета министров РСФСР. Столь представительный состав свидетельствует о ее весьма высоком статусе. До самого завершения своей деятельности Комиссия оставалась в подчинении только у одной структуры – Госплана РСФСР.

Ученым секретарем Комиссии была назначена канд. биологических наук, старший научный сотрудник ИИФФ СО АН СССР Екатерина Ивановна Швецова. В интервью, которое состоялось в январе 2022 г., она вспоминает об образовании Комиссии как о необходимости, продиктованной задачами перспективного планирования. *«Постановления работали, шло интенсивное освоение региона. Интересен объект исследования, экзотика, ринулись все, ... но результаты расходились по ведомствам... Думали над системой, как объединить разрозненные данные наук о человеке, избежать дублирования исследований и дать предложения по дальнейшему комплексному развитию этих народов... В этот момент возникла гениальная идея: результаты должны идти в практику... Как помочь, как развивать эти народы?»*

И здесь нужно отметить союз Владимира Ивановича Бойко и Арно Филипповича Фелингера. Это была их идея: создать комиссию во взаимодействии с властью, в сотрудничестве с Сергеем Ивановичем Балабановым, представляющим Совет министров РСФСР, комиссию по координации, чтобы давать предложения «наверх» и внедрять результаты исследования «на местах»...

Поэтому создали комиссию на базе трех сибирских отделений АН СССР, определили головные организации по всем направлениям исследования, включая московский Институт этнографии АН СССР. После совместного решения сформировали ее состав. Нужно было людей объединять, создать базу данных, включая центр обработки информации под руководством А.Ф. Фелингера...

Мы ничем не могли остановить этот поток желающих поехать на Север. Поэтому специально было принято дополнение: если люди собираются поехать туда, они должны получить разрешение от властей. Они должны были получить экспертизу, заключение: а насколько нужна эта работа? Что она даст? И это завязывало на комиссию. Это был очень важный документ, который давал рычаги остановить поток безрезультатного выхода исследовательской работы...

Ежегодно к первому марта мы отправляли результаты работы Комиссии и в Совмин РСФСР, и в Сибирские отделения о делах по всем направлениям своей деятельности. Пленум Комиссии собирался раз в год, между ними – бюро, где собирались ответственные за направления работы и руководители головных организаций».

Значимость деятельности Комиссии, по мнению Екатерины Ивановны, определялась задачей осуществления контроля не только за распространением и использованием результатов исследования, внедрения их в управление, но и за расходованием финансовых средств, выделяемых на исследование. Возможность отслеживать осуществление принятых на пленумах и заседаниях бюро Комиссии решений и входить в директивные органы с разнообразными предложениями была особой привилегией ее членов. По воспоминаниям канд. философских наук, старшего научного сотрудника ИИФФ СО АН СССР Ираиды Викторовны Удаловой, записанным в июле 2006 г., то, что Комиссия базировалась не в Москве, а в Новосибирске, было примечательным фактом. *«Представляют, они из Москвы (чиновники из разных министерств – образования, культуры и т. д.) приезжали к нам... У нас все конференции проводились на высшем уровне. Эти мероприятия были еще и тем интересны, что на них приезжали все руководители автономий и другие региональные чиновники. Руководители автономий начинали рассказывать о своих проблемах, а тут же сидит министр, который за это отвечает, с которого можно за это спросить. А рядом сидит представитель Госплана, который эту деятельность должен распланировать. Создавалась исключительно благоприятная ситуация, которая позволяла создать вертикаль от теоретических посылов до конкретного принятия решений. И тогда, конечно, авторитет наш в Сибири укрепился, и не только в Сибири, но и среди москвичей» [8, с. 20].*

Комиссия приступила к осуществлению своей деятельности в 1982 г. За пять лет она выполнила 56 поручений Совета министров РСФСР, Госплана РСФСР и трех Президиумов: СО АН СССР, СО АМН СССР, СО ВАСХНИЛ. Масштаб исследовательских направлений и география регионального охвата ее деятельности были огромны. Комиссия приняла участие в подготовке и представлении предложений для правительства РСФСР при решении вопросов экономического и социального развития районов проживания народов Севера в Магаданской, Камчатской и Сахалинской областях, Красноярском и Хабаровском краях. За каждой из рекомендаций стояли масштабные социологические экспедиции, междисциплинарные исследования, осуществленные в содружестве с представителями смежных научных дисциплин. Собранная статистическая информация, массовые и экспертные опросы по ключевым проблемам жизни коренных малочисленных народов Севера легли в основу множества научных докладов и публикаций. На их основе республиканские, региональные и муниципальные органы власти принимали меры административного характера,

направленные на развитие жизнедеятельности межэтнических сообществ в северных регионах.

Спектр обсуждаемых проблем затрагивал вопросы экономического развития и местного самоуправления, здравоохранения и образования, науки и искусства. Полученные результаты обсуждались не только на пленумах и заседаниях бюро, но и на научных мероприятиях (конференциях и симпозиумах). Главная цель, которая была поставлена разработчиками программы, заключалась в преобразовании районов проживания народов Севера: ускоренном обустройстве населенных пунктов, коренном улучшении на новой технологической основе условий труда и быта оленеводов, совершенствовании здравоохранения, улучшении демографических показателей, снижении заболеваемости. Одним из наиболее ярких примеров работы Комиссии на местах стал научно-производственный эксперимент по комплексному развитию традиционного оленеводческого хозяйства в совхозе «Томпонский» Якутской АССР.

Отдельно стоит упомянуть роль конкретных ученых, внесших свой вклад в деятельность Комиссии. Это О.В. Бауск, Г.С. Гончарова, С.Н. Еремин, Р.П. Зверева, В.С. Золототрубов, Н.В. Исакова, В.В. Мархинин, Ю.М. Плюсин, Ю.В. Попков, И.В. Удалова, Е.И. Швецова и многие другие.

Необходимо упомянуть о том, что сам проект комплексных исследований «Народности Севера» был интегрирован в деятельность региональной научно-исследовательской программы «Сибирь» Сибирского отделения АН СССР. Ее цель заключалась в научном обосновании освоения природных ресурсов и развития производительных сил Сибири. Программа включала 43 подпрограммы, в том числе по направлениям «минеральные ресурсы», «биологические ресурсы», «агропромышленный комплекс», «социально-экономические, технические и технологические проблемы», «экология и здоровье человека». Мероприятия программы «Народности Севера» и деятельность Комиссии финансировались Сибирским отделением в рамках подпрограммы «Гуманитарные аспекты развития Сибири в условиях промышленного освоения». Обращение к материалам ее работы, предназначенным для служебного пользования, показывает, как много общего у тех вызовов и рисков с сегодняшними: выраженная иерархия в принятии решений, чрезмерная бюрократизация в их осуществлении, административные барьеры между ведомствами и чиновниками на местах [18, 19].

Завершение деятельности Комиссии совпало с распадом СССР. Деидеологизация национальной политики в работе Комиссии может быть проинтерпретирована как маркер постепенной десоветизации деятельности советских научных и управленческих институтов. Этот процесс усилился вследствие кризиса советской модели плановой экономики и демонтажа

ее политических институтов. Дефицит методологических инструментов и стремительность распада СССР не оставляли для академической науки возможности «успевать» за социальными изменениями. Деформация социальных институтов позднего СССР поставила российскую науку в уязвимое положение. Однако отдельные проекты, инициированные Комиссией, послужили началом нового, постсоветского этапа научных исследований.

Заключение

Кризис планового хозяйства и последовавший за ним распад СССР в 1991 г. обнажил отмеченные новосибирскими этносоциологами проблемы. Во-первых, оторванность планов развития Сибири, Севера и Арктики от решения проблем живущих там людей. Во-вторых, многочисленные проблемы населения этих регионов, решение которых остается вне планов регионального развития. В-третьих, перенесение методов управления, апробированных в центральных районах, в северные регионы. И, в-четвертых, отчуждение самих северян от принятия решений, которые касаются напрямую их жизни.

Значимую роль в артикуляции указанных проблем и донесении их до центров принятия решений сыграла личность Владимира Ивановича Бойко, основателя новосибирской этносоциологической школы и автора фундаментальных социологических исследований современных проблем развития коренных народов Сибири. В его работах раскрыто содержание социально-демографических и социально-профессиональных изменений основных параметров их этносоциальной структуры, показана трансформация их ценностных ориентаций, специфика миграции и урбанизации с 1960-х по 1990-е гг. [2, 3]. Второй по значимости фигурой этого проекта был руководитель Информационного центра Комиссии (ИЦК) Арно Филиппович Фелингер, усилиями которого для ее деятельности разрабатывалось программное обеспечение. Обработка баз данных и статистических материалов, своевременная подготовка в удобном для исследователя виде результатов первичного анализа, представление результатов исследования с соответствующими таблицами, диаграммами и графиками, визуализирующими результаты вторичного анализа, – всё это обеспечивало деятельность Комиссии на современном для своего времени информационно-аналитическом уровне.

Однако работам по новой Концепции социального и экономического развития народностей Севера на период до 2010 г. не суждено было начаться [7]. В 1991 г. СССР распался и начался новый период исследований межэтнических сообществ, уже в условиях рыночных реформ. Отпала необходимость в деятельности Комиссии. Вместе с тем отпала и необходимость согласования исследований. Любой ученый при наличии финанси-

рования своего исследовательского проекта мог приступить к работе в полевых условиях.

Второй, не менее существенной, на наш взгляд, причиной завершения ее работы стал уход из жизни А.Ф. Фелингера, усилиями которого осуществлялась работа ИЦК. Теперь каждый исследователь решал проблему информационно-вычислительных процедур самостоятельно. Исчезновение инфраструктуры статистической обработки результатов исследования существенно увеличило нагрузку на социологов ИФПР СО РАН, обособившихся из структуры ИИФФ СО АН СССР в 1991 г.

Так этносоциологи ННЦ в 1990-е гг. шагнули в пространство социальных отношений, «оставленных» государством. Некоторые исследователи сосредоточились на процессе изучения адаптации индивидов и домохозяйств. Наиболее интересные результаты в изучении разнообразных промыслов и отходничества на Севере были получены Ю.М. Плюсниным. Им зафиксирован факт ситуативного возобновления экономических практик, утраченных несколькими поколениями советского времени, и возврат к архаическим способам жизнеобеспечения [11, с. 270].

В.В. Мархинин и И.В. Удалова сосредоточились на исследовании драматических последствий рыночных реформ в жизни локальных сообществ. Отсутствие образа будущего авторов радикальных реформ привело к резкому падению уровня жизни и условий существования россиян. Особенно эти последствия сказались в жизни национально-смешанных поселений на Севере: сокращение бюджетного финансирования и рабочих мест, выключение из сложившихся товарных цепочек и трудности с доставкой до потенциальных потребителей, конкурентные преимущества более дешевых зарубежных аналогов ввиду их низкой себестоимости в условиях открытого рынка и др. Сужение возможностей для принятия решений на долгую перспективу предопределило единственно возможную позитивную тактику адаптации, тактику выживания [10, с. 10].

Резюмируя результаты этих исследований, отметим следующее. Во-первых, специфика поселений в Арктике и на Севере не предполагает крупных населенных пунктов. Из этого вытекает необходимость их развития с учетом местных приемов, ориентация на местную специфику производства, условий труда и жизни, градостроительства и благоустройства, обычаев и традиций. Последние апробированы десятилетиями и столетиями, и трансформировать их необходимо с большой осторожностью. Опора на силу местной идентичности и традиций способна расширить возможности для личной и частной инициативы – главного ресурса модернизации. То, что работает в мегаполисах и крупных городах, необязательно будет эффективным в этих условиях. Во-вторых, государственное планирование и исполнение принятых решений должно быть адресным,

чтобы финансовые средства для их реализации не оседали в региональных и муниципальных центрах, а доходили по назначению.

Оба этапа участия этносоциологов ННЦ в экспертизе проектов человеческого развития на Севере связаны с институциональными трансформациями своего времени. Если позднесоветский (1980-е гг.) этап был обусловлен плановым развитием страны, то ранний постсоветский (1990-е гг.) этап институциональной трансформации связан с переходом к рынку. Каждый из них задает определенную траекторию развития общества и специфику социального проектирования человеческого развития на Севере. В перспективе будущих «северных» проектов необходимо совмещение мобилизационной и инновационной стратегий развития Арктики. В то же время положительные стороны этих стратегий не только могут, но и должны стать частью новых проектов. Им необходима в равной степени ориентация на экономическую эффективность и утопическое визионерство. Сегодняшний день дает нам успешные образцы такого соединения, но необходимо помнить о рисках и использовать позитивный опыт исследования и управления этносоциальными процессами на Севере.

Литература

1. *Андерсон Б.* Воображаемые сообщества: размышления об истоках и распространении национализма / пер. с англ. В.Г. Николаева. – М.: Канон-пресс-Ц: Кучково поле, 2001. – 288 с.
2. *Бойко В.И.* Социальное развитие народов Нижнего Амура. – Новосибирск: Наука, 1977. – 280 с.
3. *Бойко В.И.* Социально-экономическое развитие народностей Севера. – Новосибирск: Наука, 1988. – 320 с.
4. *Дорожкин А.М.* Проблемы построения и типологии зон обмена // Эпистемология и философия науки. – 2017. – Т. 54, № 4. – С. 20–29.
5. *Замятина Н.Ю., Пилясов А.Н.* Новая теория освоения (пространства) Арктики и Севера: полимасштабный междисциплинарный синтез // Арктика и Север. – 2018. – № 31. – С. 5–27. – С. 18.
6. *Касавин П.Т.* Интерактивные зоны: к предыстории научной лаборатории // Вестник Российской академии наук. – 2014. – Т. 84, № 12. – С. 1098–1106.
7. Концепция социально-экономического развития народностей Севера на период до 2010 г. – Новосибирск, 1989. – 128 с.
8. Круглый стол «История новосибирской школы этносоциологии» // Этносоциологию – молодым: материалы международных школ молодых этносоциологов. – Новосибирск: Нонпарель, 2009. – С. 10–24.
9. *Крюков В.А., Нефедкин В.И.* Ключевые игроки в Арктике – от социалистических комбинатов к компаниям – лидерам устойчивого развития // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2021. – Т. 228, № 2. – С. 126–153.

10. Мархинин В.В., Удалова И.В. Межэтническое сообщество: состояние, динамика, взаимодействие культур. – Новосибирск: Наука, 1996. – 191 с.
11. Отходники / Ю.М. Плюснин, Я.Д. Заусаева, Н.Н. Жидкевич, А.А. Позаненко. – М.: Новый хронограф, 2013. – 376 с.
12. Положение о Региональной межведомственной комиссии. Приложение 1 к совместному решению Президиумов СО АН СССР, СО АМН СССР, СО ВАСХНИЛ от 26 февраля 1982 г. № 170/20/24 // Народности Севера: координация исследований (информационные материалы). – Новосибирск, 1988. – С. 12–17.
13. Постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР от 16 марта 1957 г. № 300 «О мерах по дальнейшему развитию экономики и культуры народностей Севера» // Кодекс. Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/765714380> (дата обращения: 29.11.2022).
14. Постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР от 7 февраля 1980 г. № 115 «О мерах по дальнейшему экономическому и социальному развитию районов проживания народностей Севера» // Свод законов СССР. – М., 1990. – Т. 1. – С. 187–193.
15. Постановление Совета министров РСФСР от 21 июля 1981 г. № 397 «Об организации Региональной межведомственной комиссии Сибирского отделения Академии наук СССР, Сибирского отделения Академии медицинских наук СССР, Сибирского отделения ВАСХНИЛа по координации комплексных социально-экономических, медико-биологических и лингвистических исследований проблем развития народностей Севера» // Народности Севера: координация исследований (информационные материалы). – Новосибирск, 1988. – С. 6–8.
16. Программа координации исследований «Социальное и экономическое развитие народностей Севера в условиях научно-технического прогресса» («Народности Севера»). – Новосибирск: СО АН СССР, 1987. – 297 с.
17. Постановление Правительства РФ от 16 ноября 2021 года № 1946 «Об утверждении перечня районов Крайнего Севера и местностей, приравненных к районам Крайнего Севера, в целях предоставления государственных гарантий и компенсаций для лиц, работающих и проживающих в этих районах и местностях, признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации и признании не действующими на территории Российской Федерации некоторых актов Совета министров СССР» // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202111170030?index=0&rangeSize=1> (дата обращения: 29.11.2022).
18. Региональная научно-исследовательская программа «Сибирь». Научный совет. Координационные советы подпрограмм. Для служебного пользования (экз. № 183). – Новосибирск, 1986. – 118 с.
19. Региональная научно-исследовательская программа «Сибирь». Основные результаты работы за 1988 год (приложение). Для служебного пользования (экз. № 095). – Новосибирск, 1989. – 86 с.

20. Совместное решение Сибирского отделения Академии наук СССР, Сибирского отделения Академии медицинских наук СССР, Сибирского отделения ВАСХНИЛа от 26 февраля 1982 г. № 170/20/24 «Об организации Региональной межведомственной комиссии Сибирского отделения Академии наук СССР, Сибирского отделения Академии медицинских наук СССР, Сибирского отделения ВАСХНИЛа по координации комплексных социально-экономических, медико-биологических и лингвистических исследований проблем развития народностей Севера» // Народности Севера: координация исследований (информационные материалы). – Новосибирск, 1988. – С. 9–11.

21. Тищенко П.Д., Юдин Б.Г. Звездный час философии // Вопросы философии. – 2015. – № 12. – С. 198–203.

22. Тэйлор Ч. Что такое социальное воображаемое? // Неприкосновенный запас: Дебаты о политике и культуре. – 2010. – Т. 1, № 69. – С. 19–26.

23. Указ Президента РФ от 2 мая 2014 года № 296 «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации» // Президент России: сайт. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/38377> (дата обращения: 29.11.2022).

24. Указ Президента РФ от 5 марта 2020 года № 164 «Об основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года» // Президент России: сайт. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45255> (дата обращения: 29.11.2022).

25. Galison P. Trading Zone. Coordinating Action and Belief // The Science Studies Reader / ed. by M. Biagioli. – New York: Routledge, 1999. – P. 137–160.

26. Jasanoff Sb. Imagined and Invented Worlds // Dreamscapes of Modernity: Sociotechnical Imaginaries and the Fabrication of Power. – Chicago; London: University of Chicago Press, 2015. – P. 321–342.

Статья поступила в редакцию 13.06.2022.

Статья прошла рецензирование 19.08.2022.

DOI: 10.17212/2075-0862-2022-14.4.2-315-336

**INSTITUTIONAL TRANSFORMATIONS
AND DEVELOPMENT PROJECTS IN THE ARCTIC
AND THE NORTH: EXPERTISE OF HUMAN
DEVELOPMENT PROJECT EXAMINATION
BY ETHNOSOCIOLOGISTS OF THE NOVOSIBIRSK
SCIENTIFIC CENTER**

Erokhina, Elena,

Dr. of Sc. (Philosophy),

Associate Professor,

Leading Researcher,

Institute of Philosophy and Law SB RAS,

8 Nikolaeva Street, Novosibirsk, 630090, Russian Federation

ORCID: 0000-0003-1513-4557

leroh@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the scientific expertise of human development projects in the North in the late Soviet and early post-Soviet periods of the institutional transformation of Russian society. Despite the fact that its official goal was the further development of the Soviet project among the peoples of the North, in essence, the researchers, in alliance with the authorities, searched for a balance between the mobilization (planned) and market strategies for the development of the Arctic and the North. The purpose of the article is to introduce into wide scientific circulation the results of research in the circumpolar zone of the RSFSR, carried out by ethnosociologists of the Novosibirsk Scientific Center (NSC) from 1982 to 1991 and later.

The relevance of this work is brought to life by the desire of the state that emerged in 2010 to use market institutions in the implementation of plans for the development of the polar zone of the Russian Federation. This paper presents materials on the activities of the Regional Interdepartmental Commission for the Coordination of Comprehensive Socio-Economic, Medical, Biological and Linguistic Research on the Problems of the Development of the Peoples of the North, established in 1981 on the basis of the Siberian Branch of the USSR Academy of Sciences.

The tasks and functions of the Commission are described in detail. Among the key issues of its activities were the problems of labor and employment of the peoples of Siberia, the preservation of the traditional economy and native language, mass education and access to social benefits, the development of transport infrastructure and quality housing. Although the focus of the Commission's work remained the study of the situation of the indigenous peoples of the North and Siberia, these problems were considered in a wide range of issues of developing the national economy, gaining access to the social benefits of late socialism in the paradigm of 'the flourishing and rapprochement of nations'.

With the liquidation of the Commission in the early post-Soviet period, researchers focused on studying the consequences of radical market reforms in the interethnic communities of the North of Siberia: the archaization of everyday practices, the decline in the living standards of the population, and the revitalization of ethnic self-organization structures. It is concluded that in future 'northern' projects, it is necessary to combine the mobilization and market strategies for the development of the Arctic.

Keywords: planned economy, market transformations, scientific expertise, development of the circumpolar zone, Siberian ethnosociology, peoples of the North.

Bibliographic description for citation:

Erokhina E. Institutional Transformations and Development Projects in the Arctic and the North: Expertise of Human Development Project Examination by Ethnosociologists of the Novosibirsk Scientific Center. *Idey i idealy = Ideas and Ideals*, 2022, vol. 14, iss. 4, pt. 2, pp. 315–336. DOI: 10.17212/2075-0862-2022-14.4.2-315-336.

References

1. Anderson B. *Imagined Communities: Reflections on the Origins and Spread of Nationalism*. London, New York, Verso, 1991 (Russ. ed.: Anderson B. *Voobrazhaemye soobshchestva: razmyshleniya ob istokakh i rasprostraneni natsionalizma*. Moscow, Kanon-press-Ts, Kuchkovo pole Publ., 2001. 288 p.).
2. Boiko V.I. *Sotsial'noe razvitiye narodov Nizhnego Amura* [Social development of the peoples of the Lower Amur]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1977. 280 p.
3. Boiko V.I. *Sotsial'no-ekonomicheskoe razvitiye narodnostey Severa* [Socio-economic development of the peoples of the North]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1988. 320 p.
4. Dorozhkin A.M. Problemy postroeniya i tipologii zon obmena [Design and Typology Problems of Trading Zones]. *Epistemologiya i filosofiya nauki = Epistemology and Philosophy of Science*, 2017, vol. 54, no. 4, pp. 20–29.
5. Zamyatina N.Yu., Pilyasov A.N. Novaya teoriya osvoeniya (prostranstva) Arktiki i Severa: polimasshtabnyi mezhdistsiplinarnyi sintez [The new theory of the Arctic and Northern development: multi-scale interdisciplinary synthesis]. *Arktika i Sever = Arctic and North*, 2018, no. 31, pp. 5–27.
6. Kasavin I.T. Interaktivnye zony: k predystorii nauchnoi laboratorii [Interactive Zones: on the Prehistory of the Scientific Laboratory]. *Vestnik Rossiiskoi akademii nauk = Herald of the Russian Academy of Sciences*, 2014, vol. 84, no. 12, pp. 1098–1106. (In Russian).
7. *Koncepciya social'no-ekonomicheskogo razvitiya narodnostey Severa na period do 2010 goda* [The concept of socio-economic development of the peoples of the North for the period up to 2010]. Novosibirsk, 1989. 128 p. (In Russian).
8. Kruglyi stol «Istoriya Novosibirskoi shkoly etnosotsiologii» [Round Table “History of the Novosibirsk School of Ethnosociology”]. *Etnosotsiologiya – molodym: materialy Mezhdunarodnykh sbokol molodykh etnosotsiologov* [Ethnosociology for the Young: Materials of the International Schools of Young Ethnosociology]. Novosibirsk, Nonparel Publ., 2009, pp. 10–24.

9. Kryukov V.A., Nefedkin V.I. Klyuchevye igroki v Arktike – ot sotsialisticheskikh kombinatov k kompaniyam – lideram ustoichivogo razvitiya [Key Players in the Arctic – from Socialist Kombinats to Companies – Leaders of Sustainable Development]. *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii = Scientific Works of the Free Economic Society of Russia*, 2021, vol. 228, no. 2, pp. 126–153.

10. Markhinin V.V., Udalova I.V. *Mezhetnicheskoe soobshchestvo: sostoyanie, dinamika, vzaimodeistvie kul'tur* [Interethnic Community: State, Dynamics, Interaction of Cultures]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1996. 191 p.

11. Plyusnin Yu.M., Zausaeva Ya.D., Zhidkevich N.N., Pozanenko A.A. *Otkhodniki* [Wandering Workers]. Moscow, Novyi khronograf Publ., 2013. 376 p.

12. [Regulations on the Regional Interdepartmental Commission. Annex 1 to the Joint Decision of the Presidium of the Siberian Branch of the Academy of Sciences of the USSR, the Siberian Branch of the USSR Academy of Medical Sciences, the Siberian Branch of the Academy of Agricultural Sciences, the 26 of February, 1982, no. 170/20/24]. *Narodnosti Severa: koordinatsiya issledovaniy (informatsionnye materialy)* [Peoples of the North: Coordination of Research (Information Materials)]. Novosibirsk, 1988, pp. 12–17. (In Russian).

13. [Decree of the of the Central Committee of the USSR Communist Party and the Council of Ministers of the USSR, the 16 of March, 1957, No. 300 “On Measures for the Further Development of the Economy and Culture of the Peoples of the North”]. *Kodeks* [Codex]. Electronic fund of Legal and Normative-Technical Documents. (In Russian). Available at: <https://docs.cntd.ru/document/765714380> (accessed 29.11.2022).

14. [Decree of the Central Committee of the USSR Communist Party and the Council of Ministers of the USSR, the 7 of February, 1980, No. 115 “On Measures for the Further Economic and Social Development of the Regions Inhabited by the Peoples of the North”]. *Svod zakonov SSSR* [Code of Laws of the USSR]. Moscow, 1990, vol. 1, pp. 187–193. (In Russian).

15. [Decree of the Council of Ministers of the RSFSR, the 21 of July, 1981, No. 397 “On the Organization of the Regional Interdepartmental Commission of the Siberian Branch of the USSR Academy of Sciences, the Siberian Branch of the USSR Academy of Medical Sciences, the Siberian Branch of the All-Russian Academy of Agricultural Sciences for the Coordination of Complex Socio-Economic, Biomedical and Linguistic Research Problems Development of the Peoples of the North”]. *Narodnosti Severa: koordinatsiya issledovaniy (informatsionnye materialy)* [Peoples of the North: Coordination of Research (Information Materials)]. Novosibirsk, 1988, pp. 6–8. (In Russian).

16. *Programma koordinatsii issledovaniy «Sotsial'noe i ekonomicheskoe razvitiye narodnosti Severa v usloviyakh nauchno-tekhnicheskogo progressa» («Narodnosti Severa»)* [Research Coordination Program “Social and Economic Development of the Peoples of the North in the Conditions of Scientific and Technical Progress” (“Peoples of the North”)]. Novosibirsk, 1987. 297 p.

17. [Decree of the Government of the Russian Federation, the 16 of November, 2021, No. 1946 “On Approval of the List of Regions of the Far North and Localities Equated to Regions of the Far North, in Order to Provide State Guarantees and Com-

pensations for Persons Working and Living in these Regions and Localities, Recognizing them as Invalid of some Acts of the Government of the Russian Federation and the Recognition of Certain Acts of the Council of Ministers of the USSR as Invalid on the Territory of the Russian Federation”]. *Official Internet Portal of Legal Information*. (In Russian). Available at: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202111170030?index=0&rangeSize=1> (accessed 29.11.2022).

18. *Regional'naya nauchno-issledovatel'skaya programma «Sibir»* [Regional Research Program “Siberia”]. Science Council. Coordinating Councils of Subprograms. Novosibirsk, 1986. 118 p. (In Russian).

19. *Regional'naya nauchno-issledovatel'skaya programma «Sibir»* Regional Research Program “Siberia”. Regional Research Program “Siberia”. The Main Results of the Work for 1988 (appendix). Novosibirsk, 1989. 86 p. (In Russian).

20. [Joint decision of the Siberian Branch of the USSR Academy of Sciences, the Siberian Branch of the USSR Academy of Medical Sciences, the Siberian Branch of the All-Russian Academy of Agricultural Sciences, the 26 February, 1982, no. 170/20/24 “On the Organization of the Regional Interdepartmental Commission of the Siberian Branch of the USSR Academy of Sciences, the Siberian Branch of the USSR Academy of Medical Sciences, Siberian Branch of the All-Russian Academy of Agricultural Sciences for Coordinating Complex Socio-Economic, Biomedical and Linguistic Research on the Problems of the Development of the Peoples of the North”]. *Narodnosti Severa: koordinatsiya issledovaniy (informatsionnye materialy)* [Peoples of the North: Coordination of Research (Information Materials)]. Novosibirsk, 1988, pp. 9–11. (In Russian).

21. Tishchenko P.D., Yudin B.G. Zvezdnyi chas filosofii [Finest Hour of Philosophy]. *Voprosy filosofii = Russian Studies in Philosophy*, 2015, no. 12, pp. 198–203 (in Russian).

22. Taylor C. Chto takoe sotsial'noe voobrazhaemoe? [What Is the Social Imaginary?]. *Neprikosnovennyi zapas. Debaty o politike i kul'ture = Debates on politics and culture*, 2010, vol. 1, no. 69, pp. 19–26. (In Russian).

23. [Decree of the President of the Russian Federation, the 2 of May, 2014, No. 296 “On land territories of the Arctic zone of the Russian Federation”]. *President of Russia*: website. (In Russian). Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/38377> (accessed 29.11.2022).

24. [Decree of the President of the Russian Federation, the 5 of March, 2020, No. 164 “On the fundamentals of the state policy of the Russian Federation in the Arctic for the period until 2035”]. *President of Russia*: website. (In Russian). Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45255> (accessed 29.11.2022).

25. Galison P. Trading Zone. Coordinating Action and Belief. *The Science Studies Reader*. Ed. by M. Biagioli. New York, Routledge, 1999, pp. 137–160.

26. Jasanoff Sh. Imagined and Invented Worlds. *Dreamscapes of Modernity: Sociotechnical Imaginaries and the Fabrication of Power*. Chicago, London, University of Chicago Press, 2015, pp. 321–342.

The article was received on 13.06.2022.

The article was reviewed on 19.08.2022.